

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА	7
ВВЕДЕНИЕ	9

РЫНОК И ДРУГИЕ ПОРЯДКИ

ПРОЛОГ: ВИДЫ РАЦИОНАЛИЗМА	57
-------------------------------------	----

ЧАСТЬ I. РАННИЕ ИДЕИ

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЗНАНИЕ	79
ГЛАВА 2. ФАКТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК	107
ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗНАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ	128
ГЛАВА 4. СМЫСЛ КОНКУРЕНЦИИ	144

ЧАСТЬ II. ОТ ЧИКАГО ДО ФРАЙБУРГА: ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

ГЛАВА 5. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА	161
ПРЕДИСЛОВИЕ	165
ЛЕКЦИЯ I. СВОБОДА И ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР	166
ЛЕКЦИЯ II. ЛИБЕРАЛИЗМ И УПРАВЛЕНИЕ	189
ЛЕКЦИЯ III. ГАРАНТИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД	212
ЛЕКЦИЯ IV. УПАДОК ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА	235
ГЛАВА 6. УРОВНИ ОБЪЯСНЕНИЯ	257
ГЛАВА 7. ЭКОНОМИКА, НАУКА И ПОЛИТИКА	281
ГЛАВА 8. ПРАВИЛА, ВОСПРИЯТИЕ И УМОПОСТИЖИМОСТЬ	304

ЧАСТЬ III. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПОРЯДКОВ, С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

ГЛАВА 9. ТЕОРИЯ СЛОЖНЫХ ЯВЛЕНИЙ	335
ГЛАВА 10. ЗАМЕТКИ ОБ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ	364
ГЛАВА 11. РЕЗУЛЬТАТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НО НЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗАМЫСЛА	384
ГЛАВА 12. КОНКУРЕНЦИЯ КАК ПРОЦЕДУРА ОТКРЫТИЯ	399

ГЛАВА 13. ПРИМАТ АБСТРАКТНОГО	413
ПРИЛОЖЕНИЕ. ПРИМАТ АБСТРАКТНОГО — ДИСКУССИЯ	432
ГЛАВА 14. ОШИБКИ КОНСТРУКТИВИЗМА	445
ГЛАВА 15. ПРИРОДА ИЛИ ВОСПИТАНИЕ — ЕЩЕ РАЗ	471
ГЛАВА 16. ПРЕТЕНЗИИ ЗНАНИЯ	477
ПРИЛОЖЕНИЕ А. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ.	491
ЛЕКЦИЯ I. ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	493
ЛЕКЦИЯ II. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ.	509
ЛЕКЦИЯ III. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ТЕХНОЛОГИЯ	528
ЛЕКЦИЯ IV. КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ РЫНКА	545
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. ЭКОНОМИСТЫ И ФИЛОСОФЫ	561
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	587
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	592

Предисловие редактора

По хронологическому диапазону собранные в этом томе работы охватывают значительную часть научной карьеры Фридриха Хайека. Большинство из них взяты из трех ранее изданных сборников: «Individualism and Economic Order» (1948), «Studies in Philosophy, Politics and Economics» (1967) и «New Studies in Philosophy, Politics, Economics and the History of Ideas» (1978). Я надеюсь, что принципы отбора станут понятны из моего Введения.

Поскольку работы Хайека выходили как в английских, так и в американских изданиях, естественно, встает вопрос, каких правил орфографии и пунктуации следует придерживаться. Мы предпочли «смешанную систему», которая ориентируется на принципы, принятые в «Studies» 1967 г. Опечатки, а также мелкие неточности в цитатах из других авторов исправлены по умолчанию. Более существенные ошибки снабжены примечаниями. Поскольку каждая глава имеет самостоятельный характер, обычная практика приводить при первом цитировании полное название источника, а в дальнейшем сокращенное, соблюдается лишь применительно к каждой отдельной главе.

Я признателен за помощь Джеку Блэйделу, Эрику Говарду, Хансйоргу Клаузингеру, Джереми Ширмуру и Михаэлю Вольгемуту, которые уточнили нечеткие ссылки. Михаэль Ассу, Клэр Колдуэл, Хансйорг Клаузингер, Джон Льюис и Джеймс Мерфи перевели цитаты с французского, немецкого, латинского и греческого. Анжела Земонек, Сэм Колдуэл и Мэтт Пэнхенс помогли мне подготовить окончательный вариант рукописи. Участники семинара HOPE <Helping Overcome Painful Experiences>

* <На полях под чертой указано начало страницы по английскому оригиналу. См. указатели.

Здесь и далее угловыми скобками отмечены вставки и примечания, добавленные в русском издании переводчиком и редактором издательства (в первом случае — «Прим. перев.» и «Перев.», во втором — «Прим. изд.» и «Изд.»). Квадратными скобками (по всей книге) отмечены, как и в оригинальном издании, примечания и вставки редактора английского издания. >

в университете Дьюка в январе 2012 г. снабдили меня замечаниями по Введению. Преподаватели Углубленного австрийского экономического семинара при Фонде экономического образования в августе 2009 г., участники конференции «Проявления стихийного порядка в политике и обществе» в Фонде изучения стихийных порядков в феврале 2009 г., а также Пол Льюис прислали замечания на более ранний вариант Введения. Приношу всем им благодарность.

Я занимался данным томом несколько лет, и за это время немало сотрудников издательства University of Chicago Press — Дэвид Первин, Джон Трайнески, Джо Джексон, Шеньин Ву, Ронда Смит, Келли Файнфрок-Крид и Карисса Варданыя — помогали мне при его подготовке к печати. Я благодарю их за отличную работу и поддержку.

x

За исключением раздела «Примат абстрактного» и приложенной к нему «Дискуссии», все ранее опубликованные тексты входили в состав сборников, выпущенных Издательством Чикагского университета. Я благодарен хранителям наследия Артура Кестлера за разрешение процитировать эти материалы.

Эту книгу я посвящаю памяти Джона Льюиса, который скончался от рака в декабре 2011 г.

Брюс Колдуэл

Введение

В XV томе издания «The Collected Works of F.A.Hayek» собраны работы, опубликованные за период, охватывающий большую часть долгой научной карьеры Фридриха Хайека; первая из них вышла в 1937 г., последняя в 1975 г. Они были написаны по разным поводам и причинам. Одни связаны с конкретными событиями — такими, например, как председательская речь в Лондонском экономическом клубе, инаугурационные речи в университетах Зальцбурга и Фрайбурга, участие в сборниках, изданных в честь друзей Хайека — Карла Поппера и Жака Рюэффа, — и его собственная Нобелевская речь. Другие являются чисто научными работами.

Тематика этих материалов весьма широка. Здесь и пользующиеся заслуженной известностью статьи о так называемой «проблеме знания», здесь и статьи по некоторым аспектам экономической теории, статьи о философии науки и социальной науке, о физиологии мозга, о методах экономистов, о происхождении различных социальных институтов, о теориях права, об интеллектуальной истории, об ответственности наставников и о многом другом. Поражает, с какой легкостью Хайек переходит от одного предмета к другому в рамках одной статьи: он ясно понимал взаимосвязь всех этих областей. Ниже я постараюсь показать, как в этой, на первый взгляд хаотичной, среде постепенно возникает и проявляется *порядок*, лежащий в основе идей Хайека и объединяющий их.

Материалы расположены преимущественно в хронологическом порядке их публикации, за одним явным исключением. Выбранная в качестве пролога статья «Виды рационализма» изначально была прочитана как лекция в японском университете Риккио 27 апреля 1964 г. Она в полной мере отражает общую позицию Хайека. Хотя главной темой этой работы является критика того, что Хайек называет «рационалистическим конструктивизмом», он обсуждает еще целый ряд вопросов: неправильное употребление таких слов, как «планирование» и «социальный» (особенно в словосочетании «социальная справедливость»), отказ Джона Мейнарда Кейнса от его «ранних взглядов» на моральные правила, отношение правил к порядкам, желательность сотрудничества специалистов по юриспру-

денции, экономической теории и социальной философии, а также многие другие. Эта работа особенно подходит для пролога именно потому, что демонстрирует главную мысль Хайека: многие из этих на первый взгляд не связанных друг с другом тем на самом деле принадлежат к единому целому. Хайек считает, что первый проблеск этого единства замечен в статье «Экономическая наука и знание», которая является главой 1 настоящего тома и основана на его инаугурационной речи 1936 г. в Лондонском экономическом клубе: «Это подводит меня к тому моменту моего личного развития, когда я начал размышлять о всякого рода вопросах, обычно считающихся философскими, хотя прежде был чистым и узко-направленным экономистом-теоретиком, который занимался только техническими аспектами теории. Похоже, что все началось лет тридцать тому назад, когда я написал эссе “Экономическая теория и знание”, в котором я анализировал то, что мне представлялось центральной трудностью чистой экономической теории. Главный вывод заключался в том, что экономическая теория должна объяснить, как возникает общая упорядоченность экономической деятельности, при которой используются обширные знания, существующие только как ограниченные знания тысяч или миллионов индивидов и не объединяемые каким-либо индивидуальным разумом. Но отсюда был еще немалый путь до адекватного понимания соотношения между абстрактными правилами, которым индивид подчиняет свои действия, и всеохватывающим абстрактным порядком, который возникает в результате того, что в частных ситуациях он подчиняется этим абстрактным правилам. Только в результате тщательного пересмотра древней концепции свободы в рамках закона, основной концепции традиционного либерализма, и возникающих при этом проблем философии права я пришел к приемлемо ясному представлению о природе спонтанного порядка, о котором так давно уже говорят либеральные экономисты»¹.

Настоящий том назван «Рынок и другие порядки». Хотя входящие в него тексты содержат много специальных тем (чего и следовало ожидать, если учесть, что они написаны в разное время, для разных аудиторий и с разными целями), общая тема, как Хайек отмечает выше, такова: это обнаружение порядков во многих видах не связанных друг с другом явлений природного мира, явлений общественных отношений и институтов, составляющих часть этого мира, — порядков, возникающих в силу

¹ Хайек Ф. Виды рационализма, настоящий том, с. 70—71.

регулярности поведения их значимых составных частей. Такой подход тема придает целостность тому, который содержит много на вид совершенно разных тем. Выстраиваемая в итоге социальная теория впечатляет своей широтой и оригинальностью. Вместе с тем, как станет ясно, ее создание было трудной задачей, при решении которой встречаются повторы некоторых тем.

Первым делом я прослежу возникновение этих идей в работах Хайека по экономике, относящихся в 1930—1940-м годам. Затем речь пойдет о включении некоторых ключевых идей в его работы по политической теории и в других областях. Существует распространенное мнение, что, когда Хайек обратился к политической теории, он перестал заниматься экономической. Я покажу, что это не так: он продолжал применять эти идеи в работе «Грамматика экономического исчисления» (которая, правда, не была опубликована)². Наконец, я покажу, что наивысшим уровнем трактовки сложных адаптивных систем, или стихийных порядков, и самыми продуманными рекомендациями по их изучению отличаются работы Хайека, вошедшие в заключительную часть данного тома.

Часть I. Ранние идеи

Осенью 1931 г. Хайек приехал в Англию в качестве приглашенного профессора Лондонской школы экономики, а на следующий год получил место Туковского профессора экономической науки и статистики. В первые годы пребывания в ЛШЭ он принял участие в целом ряде дебатов: с Джоном Мейнардом Кейнсом о теории денег и экономических циклах, с американским экономистом Фрэнком Найтом и другими о теории капитала, а также с социалистами разных направлений о перспективах социализированной экономики³. В тот же период происходило активное обсуждение важности ожиданий, в котором приняли участие Хайек, Оскар Моргенштерн, ряд экономистов из Шве-

² В идейном плане ближе всего к этой работе четыре лекции, прочитанные Хайеком в университете Вирджинии в 1961 г. и объединенные под названием «Новый взгляд на экономическую теорию». Они впервые опубликованы в приложении к настоящему тому.

³ Подробности можно найти в томах 6—12 издания: F. A. Hayek, *The Collected Works of F. A. Hayek* (Chicago: University of Chicago Press; London: Routledge), а также в соответствующих редакторских введениях.

ции и других стран; они рассуждали о том, какое значение следует приписывать термину «совершенное предвидение». В 1936 г. Хайек был избран председателем Лондонского экономического клуба и приглашен выступить с речью 10 ноября того же года. Хайек назвал свое выступление «Экономическая наука и знание» и объединил в ней темы, которыми занимался в предшествующие годы. Через три месяца текст был опубликован в журнале «Economica»⁴.

Как впоследствии вспоминал Хайек, при подготовке текста выступления он ощущал «определенное волнение»: «Я тогда действительно начинал видеть вещи в новом свете. Если меня спросят, что я имею в виду, я, пожалуй, скажу, что вплоть до того времени мыслил, в общем, достаточно традиционно. А вот в моей лекции в Лондонском экономическом клубе “Экономическая теория и знание” я нащупал свой собственный стиль мышления... Я ощутил какое-то внезапное просветление, внезапное осознание того, что я пишу эту лекцию, испытывая определенное волнение. Я осознал, что, в общем-то, хорошо известные вещи я излагаю в новой форме, и, наверное, это был самый волнующий момент моей карьеры, когда я увидел напечатанный текст»⁵.

Лекция «Экономическая теория и знание», как явствует из ее названия, посвящена роли допущений о знании в экономической теории. Стандартная теория того времени, которую Хайек называл «статической теорией равновесия», исходила из того, что все действующие лица имеют доступ к одному и тому же объективно корректному знанию. В начале 1930-х годов некоторые экономисты начали ставить эту посылку под сомнение — прежде все-

⁴ F. A. Hayek, “Economics and Knowledge”, *Economica*, n.s., vol. 4, February 1937, pp. 33–54, перепечатка в издании: F. A. Hayek, *Individualism and Economic Order* (Chicago: University of Chicago Press, 1948), pp. 33–56 <Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум, 2011. С. 41–68>. Журнальный вариант содержал подстрочные примечания, удаленные в издании 1948 г.; кроме того, в версию 1948 г. внесены незначительные стилистические изменения. Версия 1948 г. взята за основу для настоящего издания, но удаленные примечания восстановлены и приводятся в квадратных скобках.

⁵ F. A. Hayek, “Nobel Prize-Winning Economist”, ed. Armen Alchian (запись интервью, данного в 1978 г. при содействии программы Oral History Program, University Library, University of California—Los Angeles, 1983 [transcript no. 300/224, Department of Special Collections, Charles E. Young Research Library, UCLA]), pp. 425–426.

го потому, что она не позволяла адекватно ответить на вопрос об ожиданиях: «Распространяется ли доступ к полной информации также и на будущее?» Как показал Оскар Моргенштерн, посылка порождала причудливый результат⁶. Скажем, если допустить совершенное предвидение, то нужно допустить, что не только некое действующее лицо знает будущие действия всех прочих действующих лиц, но и эти последние знают ближайшие и последующие действия данного лица. Встает вопрос: как такой мир вообще может выходить из равновесия?

Анализируя проблему, Хайек начинает с разграничения равновесия для индивидуума и равновесия для общества, а также различает субъективное восприятие действующего лица и «объективное» знание ситуации, которым обладает внешний наблюдатель. Равновесие индивида не составляет проблемы: в любой данный момент он находится в состоянии равновесия по отношению к собственному субъективному восприятию — даже если это последнее не соответствует объективной реальности. (Следует отметить, что восприятие индивидуального агента может меняться по мере приобретения нового знания, но *в любой данный момент* он находится в состоянии равновесия относительно знания, наличного в момент принятия решения.) Но для того, чтобы в состоянии равновесия находилось *общество*, требуется гораздо больше, а именно: планы многих индивидуальных агентов должны быть скоординированы. А чтобы это произошло, субъективные восприятия должны соответствовать объективной реальности. Если нас интересует равновесие социума, тогда «вопрос, почему данные в субъективном смысле слова вообще должны приходить в соответствие с объективными данными, — это одна из основных проблем, требующих от нас ответа»⁷.

Равновесие общества Хайек определяет в терминах совместности планов как ситуацию, при наличии которой предвидение «в особом смысле» является правильным. В мире, где все агенты имеют доступ к полной корректной информации, это происходит автоматически. Но в реальном мире, указывает Хайек, знание поделено или рассеяно (разные агенты имеют доступ к разным

⁶ Oskar Morgenstern, “Vollkommene Voraussicht und wirtschaftliches Gleichgewicht”, *Zeitschrift für Nationalökonomie*, vol. 4, 1934, pp. 337 ff. Английский перевод: “Perfect Foresight and Economic Equilibrium”, in *Selected Economic Writings of Oskar Morgenstern*, ed. Andrew Schotter (New York: New York University Press, 1976), pp. 169–183.

⁷ См. настоящий том, с. 87.

единицам знания), а также субъективно (т.е. может быть неверным). В таком мире постоянно происходит учет новой информации и приспособление к ней.

Можно продолжать говорить о равновесии, даже если допустить, что агенты обладают субъективно располагаемым знанием. Тогда движение к равновесию будет подразумевать трансформацию субъективных данных в объективные. В процессе устранения ошибок можно прийти к итоговому состоянию равновесия, при котором достигается взаимная совместимость ожиданий.

Но если к постоянной изменчивости мира добавить рассеянность знания, само представление о движении к итоговому статичному равновесию становится натянутой метафорой. В таком мире рассеянность знания не является неким ситуативным состоянием, которое раз и навсегда устраняется движением к финальной точке покоя. Это перманентная ситуация. Если все агенты действуют на основании разных единиц знания и обитают в мире, где данные постоянно меняются, то реальный вопрос сводится к тому, как фрагменты данных, присутствующие во многих разных умах, вообще могут быть скоординированы. В данной ситуации «центральный вопрос» таков: «...как может соединение фрагментов знания, существующего в разных головах, приводить к результатам, которые при сознательном стремлении к ним потребовали бы от управляющего разума таких знаний, которыми не может обладать никакой отдельный человек?»⁸

В этой основополагающей работе Хайек не дает ответа на вопрос. Но сам вопрос о том, как возможна социальная координация в мире рассеянного знания, в мире ошибок и постоянных изменений, станет центральной проблемой всех его последующих трудов⁹.

* * *

Незадолго до войны Хайек начал масштабный двухтомный проект под рабочим названием «Злоупотребления разумом и его упадок». Он задумал показать, как родственные доктрины соци-

⁸ Там же. С. 104.

⁹ Исследовательская литература, посвященная этой лекции и ее значению для интеллектуальной эволюции Хайека, постоянно растет. Желаящие получить дополнительную информацию, могут найти ее в книге: Bruce Caldwell, *Hayek's Challenge: An Intellectual History of F. A. Hayek* (Chicago: University of Chicago Press, 2004); см. главу 10 и приведенные в ней цитаты.

ализма и сциентизма (последний представлял собой применение методов естественных наук в тех областях, для которых они не подходили, т.е. в общественных науках) совместно развивались и еще теснее переплетались по мере распространения из Франции на Германию, Англию и США. Осенью 1940 г. Хайек приступил к теоретическому исследованию сциентизма, которое должно было стать первой главой книги. Однако глава выросла в гораздо более обширную работу «Сциентизм и изучение общества», которая выходила тремя частями с 1942 г. по 1944 г. в журнале «Economica»¹⁰. В промежутке между публикацией первой и второй частей Хайек написал работу «Факты общественных наук» (глава 2 настоящего тома). Первые два раздела «Фактов» представляют собой краткое изложение содержания более обширной части.

Хайек сообщает, что выступил с «Фактами» 10 ноября 1942 г. в Клубе моральных наук Кембриджского университета; эту дискуссионную группу возглавляли два выдающихся философа, двоюродный брат Хайека Людвиг Витгенштейн и Дж. Э. Мур¹¹. Принимая во внимание состав аудитории, следует считать небезынтересным следующее обстоятельство: Хайек начал с упоминания о том, что пришел в науку как исследователь общества, «полностью уверенный в универсальной пригодности методов естественных наук»¹². Он, несомненно, хотел заверить философов, что высоко оценивает возможности методов естественных наук, когда они применяются в сфере этих последних. Ошибка,

¹⁰ F. A. Hayek, “Scientism and the Study of Society”, *Economica*, n.s., vol. 9, August 1942, pp. 267–291; *ibid.*, vol. 10, February 1943, pp. 34–63; *ibid.*, vol. 11, February 1944, pp. 27–39; перепечатано в: *The Counter-Revolution of Science: Studies on the Abuse of Reason* (Glencoe, IL: Free Press, 1952; reprinted, Indianapolis, IN: Liberty Fund, 1979 <Хайек Ф. Контрреволюция науки: Этюды о злоупотреблении разумом. М.: ОГИ, 2003. Гл. 1–10>). Последнее издание: F. A. Hayek, *Studies on the Abuse and Decline of Reason*, ed. Bruce Caldwell, vol. 13 (2010) of *The Collected Works of F. A. Hayek*, chapters 1–10. Проект «Злоупотребления разумом» так и остался незавершенным; более подробная информация о его истории содержится во введении редактора в последнем издании.

¹¹ Осенью 1940 г., когда уже шла битва за Англию, Лондонская школа экономики была эвакуирована в Питерхаус, Кембридж, где оставалась в годы войны. В своих воспоминаниях Хайек называет несколько случаев, когда он встречался с двоюродным братом, но нигде не говорит, что Витгенштейн присутствовал на его докладе в клубе.

¹² См. настоящий том, с. 108.

по мнению Хайека, совершается лишь тогда, когда данные методы используются в общественных науках.

Главная идея Хайека состоит в том, что факты общественных наук отличаются от фактов естественных наук, и поэтому для их понимания необходим другой метод. Объекты человеческой деятельности — в качестве примеров он упомянул такие, как «инструменты, продукты питания, лекарства, оружие, слова, предложения, средства общения или акты производства»¹³, — определяются не их объективными свойствами, а человеческими интерпретациями. Подобным же образом, когда мы интерпретируем действия другого человека, будь то в повседневной жизни или с позиции обществоведа, мы оперируем понятием мнений или намерений, которые мы приписываем действующему лицу, и делаем это посредством аналогии с нашим собственным сознанием. Это особенно очевидно, когда мы пытаемся осмыслить культуру, сильно отличающуюся от нашей собственной. Особенно примечательно, что в процессе осмысления чужих действий мы используем не конкретные, а абстрактные понятия:

7

«Когда мы говорим, что у человека есть пища или деньги или что он произносит слово, мы подразумеваем, что он знает, что первую можно есть, второе можно использовать для покупки чего-либо и что третье можно понять...»

Мое знание об окружающих повседневных вещах, о конкретных способах выражения мыслей и эмоций принесет мне мало пользы при интерпретировании поведения жителей Тьерра-дель-Фуэго. Но мое понимание того, что я имею в виду под средствами достижения цели, под пищей или оружием, словом или знаком и даже, вероятно, обменом или подарком, все еще будет полезно и даже существенно для моих попыток понять, что они делают»¹⁴.

Кратко говоря, классификации, в которых фигурируют абстрактные категории, и интерпретации, в которых используются эти категории или модели, играют ключевую роль в нашем осмыслении человеческой деятельности. К этим идеям Хайек вернется в книге по психологии, «Сенсорный порядок» (1952), а также в более поздних работах, помещенных в данном томе¹⁵.

¹³ Там же. С. 110.

¹⁴ Там же. С. 113, 117.

¹⁵ F. A. Hayek, *The Sensory Order: An Inquiry into the Foundations of Theoretical Psychology* (Chicago: University of Chicago Press, 1952); <новое издание: F. A. Hayek, *The Sensory Order and Other Essays*, ed. Viktor J. Vanberg, *The Collected Works of F. A. Hayek* (Chicago: University of Chicago Press; London: Routledge), vol. 14 (2017)>.

Хайек предвидел возражения со стороны тех, кто считал, что все наше знание мы должны извлекать из наблюдения и опыта. В последнем разделе «Фактов» он приводит контраргументы и критикует то, что в февральском выпуске «Сциентизма» в 1943 г. назовет коллективизмом, историцизмом и объективизмом научного подхода.

В «Фактах» Хайек ближе всего подходит к методологической позиции Людвиг фон Мизеса. Это заметно в его описании отношений между теорией и историей, в его утверждении, что теории социальных наук не поддаются проверке, и, пожалуй, особенно в том обстоятельстве, что он одобрительно использует термин «априори»; правда, тут же следует добавить, что использует он его для обозначения свойства ментальной классификационной системы сознания, т.е. совершенно иным образом, чем Мизес¹⁶.

В «Фактах» Хайек постоянно подчеркивает методологические различия между естественными и общественными науками. Об этих различиях он будет говорить впоследствии в связи с изучением простых и сложных явлений.

* * *

Когда война уже близилась к концу, Хайек вернулся к проблеме, поставленной в работе «Экономическая теория и знание»; эту проблему он описал теперь как «использование знания, которое никому не дано во всей его полноте»¹⁷. В работе «Использование знания в обществе» Хайек показывает, как формируемые рынком свободно приспосабливающиеся цены могут содействовать решению проблемы координации человеческих действий в мире дисперсного субъективного знания.

«Интерпретативный поворот» Хайека в этой и в других работах сам по себе инициировал различные интерпретации его идей в исследовательской литературе; одни авторы видят в нем свидетельство того, что Хайек поддерживал герменевтику, а другие — инфильтрацию постмодернизма. См., например: G. B. Madison, "Hayek and the Interpretive Turn", *Critical Review*, vol. 3, Spring 1989, pp. 169—185; Theodore Burczak, "The Postmodern Moments of F. A. Hayek's Economics", *Economics and Philosophy*, vol. 10, April 1994, pp. 31—58. Критика этих мнений: Caldwell, *Hayek's Challenge*, appendix D.

¹⁶ Более подробное сравнение методологических позиций Мизеса и Хайека см. в: Caldwell, *Hayek's Challenge*, pp. 220—223; Caldwell, "A Skirmish in the Popper Wars: Hutchison versus Caldwell on Hayek, Popper, Mises, and Methodology", *Journal of Economic Methodology*, vol. 16, September 2009, pp. 315—324.

¹⁷ См. настоящий том, с. 129.

Хайек формулирует проблему следующим образом. Если нужно создать эффективную экономическую систему в мире рассеянного знания, то какая модель лучше — централизованная или децентрализованная? Ответ зависит от того, какая модель лучше использует знание, а это, в свою очередь, зависит от того, какого рода знание наиболее важно в экономической системе. Слыша слово «знание», многие тут же думают о научном знании или о какой-либо иной форме специализированной экспертизы. Но в экономической системе гораздо более важным видом знания является то, которым обладают рядовые участники рыночной системы; Хайек называет его «знанием конкретных обстоятельств времени и места»¹⁸. Это знание особенно важно в мире постоянных изменений, поскольку знание о переменах, происходящих в конкретных условиях, принципиально необходимо для принятия правильных решений в рыночной обстановке.

Но здесь есть одна сложность. Человек с локализованным знанием имеет очень ограниченный кругозор. Он плохо представляет, что происходит в масштабах всей системы. В связи с этим на первый план выходит реальная проблема: как может отдельно взятый человек использовать не только свое личное знание, но и то локализованное знание, которое присутствует в головах всех остальных участников системы? Центральной инстанции будет, по самой меньшей мере, трудно собирать все такое знание, особенно если оно постоянно меняется. Так можем ли мы найти способ использовать его?

И вот тут на помощь приходит система цен. «Человек с улицы» не может обладать общим знанием; у него есть только локализованное знание. Но при системе свободного рынка происходящее в масштабах всей системы отражается в ценах, которые индивидuum ежедневно наблюдает на рынке. Хайек иллюстрирует свой тезис «примером спроса на олово» и показывает, что миллионы участников рынка действуют «в правильном направлении», когда меняется цена товара или ресурса, хотя могут ничего не знать о причине ее изменения¹⁹. Хотя в этом примере Хайек не

¹⁸ Там же. С. 131.

¹⁹ Пример с оловом Хайек впервые использовал в статье «Экономическая теория планирования»; она была опубликована в 1941 г. в оксфордском научном сборнике. См.: F. A. Hayek, “The Economics of Planning”, in *Socialism and War: Essays, Documents, Reviews*, ed. Bruce Caldwell, *The Collected Works of F. A. Hayek*, vol. 10 (1997), pp. 141–147.

использует термин «стихийный порядок», ясно, что речь идет именно о нем.

«Использование знания в обществе» — самая известная статья Хайека; экономисты, занимающиеся экономической теорией информации, регулярно ссылаются на нее и считают ее основополагающей²⁰. Благодаря ясности изложения она вполне доступна пониманию студентов. В анналах истории экономической мысли пример с оловом, показывающий, как рынки используют рассеянную информацию, следует по справедливости поставить в один ряд с «булавочной фабрикой», на примере которой Адам Смит показал, как разделение труда позволяет увеличивать производство.

Хайек делает ряд методологических выводов. В начале статьи, главным образом в соответствии с идеями, изложенными в работе «Факты социальных наук», он отмечает, что сам характер фундаментальной проблемы «был больше затуманен, нежели прояснен, многими из последних усовершенствований экономической системы», усовершенствований, которые он связывает с «ошибочным переносом на общественные явления тех привычных способов мышления, которые мы выработали, имея дело с явлениями природы»²¹. Ниже он показывает, как использование теории статического равновесия, которая абстрагируется от изменений, «сделало нас в известной мере слепыми в отношении истинной функции механизма цен и привело

²⁰ См., например: Sanford Grossman, *The Informational Role of Prices* (Boston: MIT Press, 1989), pp. 1, 32, 108, 134; Leonid Hurwicz, “Economic Planning and the Knowledge Problem: A Comment”, *Cato Journal*, vol. 4, Fall 1984, p. 419; Joseph Stiglitz, “The Contribution of the Economics of Information to Twentieth Century Economics”, *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 115, November 2000, pp. 1446—1448, 1468—1469. Однако эти авторы считают, что Хайек говорит об информационных свойствах равновесных цен; между тем, как мы увидим в работе «Смысл конкуренции», в действительности его интересует информационная функция *неравновесных* цен. В связи с предложенной Хайеком концепцией знания появилась обширная исследовательская литература; особенно это относится к авторам, симпатизирующим австрийской школе. Два самых показательных примера: Esteban Thomsen, *Prices and Knowledge: A Market-Process Perspective* (London: Routledge, 1992); Israel Kirzner, “Entrepreneurial Discovery and the Competitive Market Process: An Austrian Approach”, *Journal of Economic Literature*, vol. 35, March 1997, pp. 60—85.

²¹ См. настоящий том, с. 129.

к применению довольно обманчивых критериев при оценке его эффективности»²². Эту тему Хайек продолжит в работе «Смысл конкуренции».

* * *

В июле 1941 г. Хайек написал письмо своему старинному университетскому другу Фрицу Махлупу, который тогда жил в Вашингтоне и работал в Министерстве торговли. Хайек прочитал статью Махлупа о конкуренции и изложил свое впечатление: «Мне было особенно приятно увидеть, что твои выводы так хорошо согласуются с моими методологическими взглядами и во многих отношениях близки к моему представлению о конкуренции, которое я намеревался когда-нибудь изложить. Ты имеешь в виду примерно то же самое, на чем всегда настаиваю и я, а именно: конкуренция — это процесс, а не состояние, и если бы она вообще могла стать “совершенной”, то в тот же самый момент исчезла бы»²³. Неудивительно поэтому, что в статье «Смысл конкуренции» Хайек в первом же примечании цитирует статью Махлупа и хвалит его за возвращение трактовки значения конкуренции «обратно на землю»²⁴.

После войны ключевым в плане политики был вопрос регулирования производства. Экономисты обычно утверждают, что конкуренция делает рынок эффективным, поскольку заставляет производителей выпускать нужные потребителям товары с минимальными затратами. Фирмы, которые производят товары, не соответствующие желаниям потребителей, или с себестоимостью выше, чем у конкурентов, не выживают на рынке. Теоретическая модель, с помощью которой экономисты обычно описывают этот постулат здравого смысла, — теория совершенной конкуренции. Эта модель (или, точнее, неверное ее использование в дискуссиях о правильной политике в отношении бизнеса) и есть объект критических доводов Хайека в данной работе:

²² Там же. С. 138.

²³ F. A. Hayek to Fritz Machlup, July 31, 1941, Machlup Collection, box 43, folder 15, Hoover Institution Archives, Stanford University, Calif. (далее Hoover Institution Archives). Похожую позицию занимал Шумпетер; см.: Joseph Schumpeter, *Capitalism, Socialism, and Democracy* (New York: Harper and Brothers, 1942; 3rd ed., New York: Harper and Row, 1950), chapter 7 <Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. Глава 7>.

²⁴ См. настоящий том, с. 144.

«По-видимому, широко распространено мнение, что так называемая теория “совершенной конкуренции” дает подходящую модель для оценки эффективности конкуренции в реальной жизни и что в той мере, в какой реальная конкуренция отклоняется от этой модели, она является нежелательной и даже вредной.

Мне подобная установка представляется малооправданной»²⁵.

Для Хайека «конкуренция по своей природе есть динамический процесс, неотъемлемые особенности которого отбрасываются допущениями, лежащими в основе статического анализа»²⁶. Появляющиеся в реальном мире предложения «исправить» несовершенную конкуренцию — с помощью, скажем, введения «упорядоченной конкуренции», принудительной стандартизации продуктов или, в самом крайнем случае, национализации недостаточно конкурентоспособных отраслей — обнаруживают всю опасность слишком серьезного отношения к теоретическим моделям.

Как ни удивительно, отмечает Хайек, но в экономической теории совершенной конкуренции совершенно отсутствует наше обыденное представление о последствиях конкуренции. В ней нет соперничества, нет борьбы, нет попыток ослабить конкурента или разнообразить продукт; иными словами, «“совершенная” конкуренция и в самом деле означает отсутствие всякой конкурентной деятельности»²⁷. Общий методологический изъян очевиден: теория статического равновесия, сосредоточенная на получении долгосрочных результатов после проведения всех корректировок, не учитывает того, что силы конкуренции на самом деле действуют в периоды *неравновесности*. Чем менее совершенен рынок, тем важнее конкуренция. Попытки воспроизвести искусственный мир совершенной конкуренции — это катастрофическая политика, поскольку в стремлении к совершенству они способны подавить реальную конкуренцию, существующую в реальном мире.

* * *

Четыре обсужденные выше работы Хайек перепечатал в своем сборнике «Индивидуализм и экономический порядок» (1948). Как уже говорилось, работа «Факты общественных наук» относится к его проекту «Злоупотребления разумом», но три про-

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 146.

²⁷ Там же. С. 149.

чие тесно связаны между собой. В статье «Экономическая наука и знание» Хайек утверждает, что для ответа на вопрос о том, как движение к равновесию социума может вообще возникать в мире дискретного знания и постоянных перемен, мы должны иметь правильное представление о том, *каким видом* знания будут обладать индивидуумы, а также о *процессе*, в ходе которого индивидуумы будут приобретать это знание. «Использование знания в обществе» — ответ на первый вопрос: важнее всего не научное знание, а знание, обусловленное временем и местом. «Смысл конкуренции» — ответ на второй вопрос: рыночный процесс, т.е. процесс рыночной конкуренции, и есть то самое, посредством чего индивидуумы приобретают это специфическое знание и передают его другим.

В сборник «Индивидуализм и экономический порядок» вошли и другие статьи, включая три, посвященные дискуссии об экономическом расчете при социализме²⁸. Уже на этом раннем этапе Хайек, размышляя о корректности методов общественных наук, предупреждал, что в силу ограниченности ее возможностей экономическая теория способна давать неверные политические рекомендации. В последующие годы горизонты его видения только расширялись.

Часть II. От Чикаго до Фрайбурга: дальнейшая эволюция

Получив свои «пятнадцать минут славы» после публикации книги «Дорога к рабству» (1944)²⁹, Хайек начиная с лета 1945 г. почти до конца десятилетия работал над книгой по теоретической психологии, которая была опубликована в 1952 г. под названи-

²⁸ Hayek, *Individualism and Economic Order*. Работы о социализме приведены в сборнике: F. A. Hayek, *Socialism and War*, in *The Collected Works of F. A. Hayek*, vol. 10 (1997).

²⁹ F. A. Hayek, *The Road to Serfdom: Texts and Documents*, ed. Bruce Caldwell, *The Collected Works of F. A. Hayek*, vol. 2 (2007) <Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2006>. Пожалуй, правильнее сказать, что международную известность Хайеку принесла публикация сокращенного варианта в «Reader's Digest» (1945); подробнее об этом — во введении редактора к вышеуказанному изданию. Кроме того, в то время Хайек занимался организацией первого заседания Общества Мон-Пелерен и готовил книгу о переписке Джона Стюарта Милля и Гарриет Тейлор.

ем «Сенсорный порядок». В 1950 г. Хайек покинул Лондонскую школу экономики и перешел в Комитет по социальной мысли при Чикагском университете, где проработал 12 лет. Эти годы стали важнейшим этапом в формировании его мировоззрения.

С октября 1950 г. Хайек проводил ежегодный осенний семинар на избранную им тему. Первые два, «Равенство и справедливость» и «Либеральная традиция», были посвящены вопросам политической теории, философии и истории. Эти и последующие семинары снабдили Хайека подготовительным материалом для следующей значительной книги. В ноябре 1953 г. он сообщил Фрицу Махлупу, что намерен назвать ее «Больше, чем человек. Созидательные силы свободной цивилизации»³⁰. На следующий год Хайек совершил вместе с женой семимесячную поездку по Италии и Греции, повторив путешествие, которое столетием раньше предпринял Джон Стюарт Милль³¹. Во время этой поездки Хайек также посетил Египет, чтобы прочитать четыре лекции в Национальном банке Каира; в 1955 г. они были опубликованы под названием «Политический идеал верховенства закона». В своих воспоминаниях Хайек рассказал, в какой мере каирские лекции помогли ему упорядочить его идеи в единое целое, ставшее потом «Конституцией свободы»: «Вскоре после возвращения из нашего путешествия у меня на основе моих каирских лекций сложился четкий план книги о свободе. За три следующих года я написал первый вариант трех частей “Конституции свободы”, зимой 1958—1959 гг. отредактировал всю книгу и смог сдать законченную рукопись моим американским издателям к моему 60-му дню рождения, 8 мая 1959 г.»³²

³⁰ F. A. Hayek to Fritz Machlup, November 19, 1953, Machlup Collection, box 44, folder 1, Hoover Institution Archives. В конце концов книга стала называться «Конституция свободы», но Хайек сохранил подзаголовок в качестве названия 2-й главы.

³¹ Дневник поездки хранится в собрании: Hayek Collection, box 125, folder 2, Hoover Institution Archives.

³² F. A. Hayek, *Hayek on Hayek: An Autobiographical Dialogue*, ed. Stephen Kresge and Leif Wenar (Chicago: University of Chicago Press, and London: Routledge, 1994), p. 130. F. A. Hayek, *The Constitution of Liberty* (Chicago: University of Chicago Press, 1960); новое издание: *The Constitution of Liberty*, ed. Ronald Hamowy, *The Collected Works of F. A. Hayek*, vol. 16 (2011) <Хайек Ф. Конституция свободы. М.: Новое издательство, 2018>. Как следует из «Памятной записки о рабочих планах», датированной ноябрем 1955 г., Хайек первоначально задумал две книги и вторую

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru